

Выступление
Министра иностранных дел Республики Беларусь С.Н.Мартынова
на Совещании министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ (София, 6
декабря 2004 года)

Уважаемый господин Председатель!
Дамы и господа!

ОБСЕ создавалась почти 30 лет назад как форум для равноправного политического диалога и сотрудничества в целях безопасности. Накануне юбилея Организации особо уместно задаться вопросом: насколько сегодня ОБСЕ отвечает реальным интересам всех своих государств-участников, в каком направлении она должна развиваться?

Вклад ОБСЕ в формирование системы всеобъемлющей безопасности в Европе через сотрудничество и укрепление доверия огромен, очевиден и неоспорим. Очевидно и неоспоримо, однако, и нарастание годами созревавшего глубокого структурного и концептуального кризиса Организации.

Обострение внутривнутриполитической ситуации в Косово в начале этого года – лишь один из многих примеров того, как наша Организация в очередной раз оказалась не в состоянии ни спрогнозировать эскалацию насилия, ни сыграть сколь бы то ни было серьезной роли в предотвращении и снятии напряженности.

Складывается впечатление, что ОБСЕ не может и не стремится избавиться от прочно закрепившегося за ней в последнее время имиджа несамостоятельного *субъекта* международной политики. Она превращена в мягкотелую, аморфную структуру, роль которой сводится к тому, чтобы "отрабатывать" политические решения, уже выработанные другими институтами. И пресловутая "гибкость" ОБСЕ здесь ни при чем.

Что стало с ролью ОБСЕ, некогда лидера превентивной дипломатии в регионе? Миротворческие и превентивные функции переходят к другим организациям и структурам. Буксуют и механизмы ОБСЕ, учрежденные для урегулирования кризисных ситуаций, разблокирования "замороженных конфликтов" и постконфликтного восстановления.

Продолжает сохранять остроту проблема исправления географических перекосов в работе ОБСЕ.

В нынешнем году впервые за десятилетия существования нашей Организации в Постоянном совете наметился диалог о состоянии избирательных процессов в странах "зрелой демократии". Даже ограниченной дискуссии оказалось достаточно, чтобы выявить значительное количество недостатков в избирательных системах этих государств. Выборные кампании, которые прошли в нынешнем году во многих государствах-участниках ОБСЕ, подтвердили, что ни одно государство не обладает иммунитетом от критики. Кстати, кто и где разделил членов ОБСЕ на так называемые "зрелые" и, очевидно по аналогии, "подростковые" демократии? Наша Организация, по-моему, этого не делала. Очевидным стало и несовершенство методологии БДИПЧ ОБСЕ в области наблюдения за выборами, недостаточная транспарентность в работе Бюро.

Итоги работы БДИПЧ по наблюдению за недавними выборами в ряде стран выявили одну очень опасную, на наш взгляд, тенденцию. Выводы БДИПЧ практически перестали быть просто техническими рекомендациями по совершенствованию избирательных процессов. Они превратились в инструмент политического давления, причем применяемый явно на основе двойных стандартов. Отчеты БДИПЧ стали использоваться отдельными странами в качестве повода для введения разного рода санкционных мер, если итог выборов будет им не угоден. Где уж тут говорить о сотрудничестве. Получается, что БДИПЧ из института для оказания содействия в процессе демократизации превращается в фактор дестабилизации обществ.

Казалось бы, что логичным и своевременным шагом для исправления данной ситуации могла бы стать выработка единых и объективных критериев оценки демократичности

выборов и совершенствовании методов работы БДИПЧ. Мы предложили проект такого решения. К нашему удивлению, он не был поддержан теми самыми странами, которые так любят поучать других, как следует проводить выборы.

Вместо всего этого – бесконечная риторика об исключительной ценности полевых присутствий и миссий как уникального инструмента ОБСЕ.

Нам не уйти от вопроса о том, при каких условиях наша Организация вообще должна идти на открытие миссий? Необходимо задуматься и над тем, во что обходится работа миссий для ОБСЕ и насколько их эффективность соответствует уровню затрачиваемых бюджетных средств? Стоит ли тратить, к примеру, миллион евро на содержание миссии, чтобы в конечном итоге реализовать проектов на несколько десятков тысяч евро? А ведь на содержание миссий уходит едва ли не 80 % всего бюджета ОБСЕ.

Уже давно пора провести полную "инвентаризацию" миссий – специальное совещание, в ходе которого рассмотреть в комплексе все аспекты полевой деятельности ОБСЕ и решить, где сохранение присутствий ОБСЕ реально необходимо, а где следовало бы от них отказаться в пользу иных форм сотрудничества? Пакет предложений по реформе полевой деятельности, внесенных нами в прошлом году, по-прежнему на столе переговоров.

Все это – убедительное свидетельство того, что инструментарий ОБСЕ, заложенный основополагающими документами Организации, не только серьезно затупился. Он попросту не соответствует новому времени. ОБСЕ продолжает пребывать в состоянии глубокого системного, функционального и, если хотите, мировоззренческого кризиса. Она так и не сумела пока адаптироваться к новым реалиям современного мира.

Именно поэтому Беларусь считает вопрос реформирования ОБСЕ главным вопросом повестки дня всей Организации и нынешнего Совещания в частности. Именно этой логикой руководствовалось наше государство, когда ставило свою подпись под принятыми в этом году в Москве и в Астане совместными заявлениями государств-участников СНГ о необходимости всеобъемлющей реформы ОБСЕ.

Мы не считаем, что приглашение к откровенному диалогу о методах работы ОБСЕ способно привести к ее разрушению. Напротив, гораздо больший вред нашей Организации приносит нежелание признавать наличие существующих проблем, самоустранение от поиска ответов на реальные вызовы нашей общей безопасности.

В этой связи крайне опасными являются и попытки создать видимость реформы, сформировать некую "альтернативную повестку дня, свою новую нишу" путем принятия частных по своей сути решений. К тому же зачастую они дублируют функции других международных структур и лишь "растаскивают" материальные, человеческие и финансовые ресурсы Организации.

Убеждены, что у ОБСЕ нет необходимости искать какую-либо "нишу". У Организации уже есть свое лицо, своя роль. Эту роль лишь необходимо переосмыслить, адаптировав ОБСЕ к нынешним международным реалиям – через принятие четких Правил процедуры ОБСЕ, превращение ее постоянных политических органов в действенные инструменты подготовки и принятия решений по действительно насущным проблемам обеспечения нашей общей безопасности, наведение порядка в работе миссий, реструктуризацию Секретариата.

Пока же искусственный поиск т.н. "новой ниши" для ОБСЕ приводит к тому, что из поля зрения Организации по-прежнему выпадают фундаментальные процессы, определяющие "лицо", уровень безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока. А дисбаланс трех измерений ОБСЕ – под аккомпанемент пустых заявлений об их равноценности – на деле только углубляется.

Не наблюдается серьезного прогресса в реализации Стратегий ОБСЕ, принятых на СМВД в Маастрихте – по противодействию вызовам и угрозам и в области экономического и экологического измерений.

Республика Беларусь внесла свой вклад в повышение эффективности Экономического форума ОБСЕ, выступив с инициативой о принятии на СМВД решения о содействии вступлению в силу и имплементации Конвенции ООН по борьбе с коррупцией.

Беларусь решительно поддерживает необходимость принятия Декларации в связи с 60-й годовщиной окончания Второй мировой войны. Считаем, что это совместное заявление

должно стать адекватным ответом нашей Организации на достаточно тревожные и недальновидные заявления отдельных политиков в некоторых государствах-участниках ОБСЕ.

Пора обратить самое серьёзное внимание на военно-политическое измерение ОБСЕ, в том числе на укрепление роли Форума по сотрудничеству в области безопасности.

Налицо кризис Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Беларусь не видит объективных оснований для затягивания ратификации Соглашения об адаптации ДОВСЕ другими странами. Адаптированный ДОВСЕ слишком, принципиально важен для того, чтобы использоваться как разменная монета в ходе геополитической борьбы на пространстве новых независимых государств. Отказ от ратификации адаптированного ДОВСЕ под надуманными предложениями угрожает развалом сбалансированной системы европейской безопасности.

Венский документ 1999 года, по нашему мнению, также не соответствует реалиям сегодняшнего дня, так как не учитывает динамичного развития вооруженных сил государств-участников. Необходимо приступить к исправлению этих недостатков.

Целесообразно начать работу и по обзору эффективности выполнения других военно-политических документов ОБСЕ с целью их возможного усовершенствования. В первую очередь, это касается Документа ОБСЕ о ЛСО и Принципов, регулирующих нераспространение.

От того, насколько мы все преуспеем в решении стоящих перед нами сегодня задач, будет во многом зависеть суть главного вопроса, который мы будем задавать себе в день 30-летия Хельсинки: либо *"Какая нам нужна ОБСЕ?"* либо *"Нужна ли нам ОБСЕ?"*

Позвольте в заключение высказать слова благодарности Болгарии за ее вклад в работу ОБСЕ в этом году и хорошую подготовку нашей встречи. Отдельно хочу поблагодарить Соломона Паси, чьи профессиональные и личные качества явились важной составляющей успеха болгарского председательства. Хотели бы также пожелать Словении успешной работы на посту председателя ОБСЕ в 2005 году.

Благодарю за внимание.